
IN MEMORIAM

Т.И. ЧЕПЕЛЕВСКАЯ

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ПАМЯТИ МАЙИ ИЛЬНИЧНЫ РЫЖОВОЙ (1927–2017)

Abstract:

T. I. Chepelevskaya. *In the memory of Maya Ilinichna Ryzhova (1927–2017)*

The article is devoted to the member of the older generation of Russian experts on Slovenia, the famous literary critic and translator Maya Ilinichna Ryzhova, who has dedicated her entire life to the study of literature and culture of Slovenia and the history of Russo-Slavonic literary relations. The author traces the life of the famous scholar, examines her contribution to Soviet and Russian Slavic studies in the late twentieth — early twenty first centuries. The author pays special attention to Ryzhova's activities as a translator, which led to great advances in the Slovenian literature in our country. Creating a portrait of the scholar, the author uses her personal impressions from meetings and conversations with M.I. Ryzhova and dedicates this work to her memory.

Ключевые слова: Рыжова Майя Ильнична, словенская литература, российская словенистика, литературный перевод.

7 сентября 2017 г. после тяжелой продолжительной болезни ушла из жизни Майя Ильнична Рыжова, представитель старшего поколения российских словенистов, талантливый вдумчивый исследователь-литературовед, переводчик стихов и прозы со словенского на русский язык, доброжелательный коллега, широкой души человек.

Майя Ильнична Рыжова родилась 1 июля 1927 г. в селе Гостилицы (ныне — Ломоносовского района Ленинградской области) в семье служащих: ее мама, дочь священника, Галина Александровна Люцернова, работала агрономом, а отец Илья Федорович Рыжов был партийным работником, председателем волостного исполкома. Ее школьные годы, уже в Ленинграде, пришлось на один из самых трагических событий в истории нашей страны: вместе с мамой, братом и бабушкой она пережила весь период блокады. Это время оставило в душе юной Майи тяжелые

и горькие воспоминания, связанные со смертью родных и знакомых; память о летних поездках в 1942 г. и 1943 г. в окрестности Ленинграда для работы на совхозных огородах, которая призвана была поддержать изнемогающих от голода детей и взрослых.

После окончания школы в 1947 г. Майя Ильинична поступила на филологический факультет Ленинградского государственного университета и в 1952 г. успешно окончила его славянское отделение. Во время учебы она изучала сербский (сербскохорватский) язык, который студентам преподавала Ирина Владимировна Арбузова¹ (о ней М.И. Рыжова, как и многие ее бывшие студенты, отзывалась с искренней теплотой и уважением); слушала лекции по истории сербской и хорватской литературы.

Но уже в студенческие годы произошли два события, во многом повлиявшие на будущий выбор ученого-слависта. Как вспоминает сама Майя Ильинична, им, третьекурсникам, попал в руки издававшийся в Белграде литературный журнал, где были напечатаны сочинения современных писателей. Было в нем и несколько небольших произведений Ивана Цанкара в переводе на сербский язык. Эти рассказы так потрясли студентов, что один из них даже собирался написать письмо автору, но им объяснили, что этот словенский писатель не их современник и его уже нет в живых. И саму Майю Ильиничну тронули рассказы И. Цанкара (в том числе и «Врзденец», напечатанный в журнале), она сразу почувствовала силу и своеобразие его стиля². А позже знакомый принес ей томик стихов Ф. Прешерна в переводе Ф.И. Корша³, который она прочитала с большим интересом. Благодаря этим открытиям словенская литература и словенский язык, о которых будущие слависты пока не имели представления, поскольку тогда они даже не упоминались, становились более понятными и близкими.

После получения университетского диплома М.И. Рыжова недолгое время работала в должности помощницы заведующей кафедрой славянской филологии лингвиста Эрики Антоновны Якубинской-Лемберг (1895–1961). Целью этого назначения было определение направленности научно-исследовательской деятельности недавней студентки для последующего обучения в аспирантуре факультета. Однако вскоре в университете был введен запрет на совмещение преподавательской и научно-исследовательской деятельности, и Майя Ильинична, уже решившая для себя поступать в аспирантуру и заниматься научной работой, была приглашена на работу в Москву, где в период с 1952 г. по 1975 г. работала младшим научным сотрудником в составе ленинградской группы Института славяноведения АН СССР (с 1968 г. — Институт славяноведения и балканистики АН СССР, в настоящее время Институт славяноведения Российской академии наук), причем первые два с половиной года она жила в Москве, выкраивая из своей скромной зарплаты деньги на съемное жилье.

В Институте М.И. Рыжова сразу была зачислена в сектор лингвистики, в те годы возглавляемый Никитой Ильичем Толстым (1923–1996), и в течение нескольких лет занималась порученной ей работой по сбору базы данных. В круг ее обязанностей входила обработка языковых массивов, относящихся к разнообразным текстам на языках южнославянских народов, заполнение карточек, их классификация. С 1969 г. М.И. Рыжова вместе с коллегами по Институту Ю.Д. Беляевой и А.А. Зайцевой трудилась над библиографией переводов с русского языка у южнославянских народов для Литературного лексикона Матицы Сербской (в рамках этой работы были подготовлены также развернутые комментарии, которые, к сожалению, не вошли в издание)⁴. Результаты этой деятельности были высоко оценены сербскими коллегами: в 1969 г. Майя Ильинична стала членом-сотрудником Матицы Сербской, этого старейшего сербского культурно-просветительского общества⁵.

В процессе подготовки библиографических справок М.И. Рыжовой приходилось обращаться к разным, в том числе словенским, текстам, и молодая исследовательница, решив освоить еще один славянский язык, начала самостоятельно погружаться в стихию словенского литературного материала. В первую очередь она обратила внимание на произведения так полюбившегося ей И. Цанкара — по её словам, «читала со словарем, кое-что понимала интуитивно»⁶. А когда в Институте был организован курс словенского языка, Майя Ильинична в течение нескольких зимних месяцев 1956 г. вместе с другими коллегами с удовольствием стала посещать эти занятия. Их преподавателем был Петер Когой, московский словенец, диктор на Радио, осуществлявшего трансляцию на Югославию. Он стремился пробудить у молодых славистов интерес и любовь к своему родному языку, почувствовать его красоту и мелодичность.

Как считает сама Майя Ильинична, целый ряд событий, сложившись в причудливую мозаику, определили ее дальнейшую судьбу, укрепили ее решение оставить лингвистику и обратиться к литературоведческим исследованиям. Но после ее перехода в сектор славянских литератур, который возглавлял выдающийся ученый-славист Сергей Васильевич Никольский (1922–2015), возникли новые проблемы: кто станет научным руководителем молодого исследователя, выбравшего в качестве темы кандидатской диссертации словенскую литературу, по которой в Институте пока еще не было узких специалистов? Конечно, М.И. Рыжову привлекали И. Цанкар и тот огромный потенциал выбора темы, который давало его разнообразное творчество. Однако Николай Иванович Кравцов (1906–1980), один из ведущих славистов-литературоведов Института, посоветовал ей взять другую тему, посвященную словенской поэзии. Кроме того творчеством И. Цанкара уже начала заниматься Евгения Ивановна

Рябова (1925–1976). Она, по меткому выражению М.И. Рыжовой, была нашим «первопроходцем в области изучения словенской литературы», талантливым, серьезным исследователем, обратившимся к изучению важных аспектов периодизации литературного развития у словенцев и к характеристике наиболее ярких и значимых фигур словенской литературы. Майя Ильинична в разговорах с нами, словенистами-филологами последующих поколений, вспоминая то время, всегда отмечала большой вклад, который Е.И. Рябова внесла в дело популяризации изучаемой ею литературы, в установление и укрепление связей и контактов со словенскими коллегами и представителями широкой общественности. Она также всегда вспоминала о той дружеской атмосфере помощи и поддержки, в которой проходили их научные беседы в Институте и вместе с тем заинтересованно критическое обсуждение ее первых работ в рамках выбранного направления исследования. Наконец, в результате консультации с Н.И. Кравцовым и другими сотрудниками Института был сделан окончательный выбор темы кандидатской диссертации, связанной с историей словенской поэзии конца XIX — начала XX вв. и ее связями с русской литературой.

Работа над первой статьёй в рамках общей темы по истории словенской поэзии рубежа XIX–XX вв. («Социальная тема в поэзии Антона Ашкерца, 1960 г.⁷) давалась молодому исследователю непросто: приходилось выслушивать серьезные замечания коллег (в частности, Е.И. Рябовой), вносить исправления и дополнять новыми материалами. В дальнейшем скрупулезное изучение русско-словенских культурных и литературных связей, особенностей восприятия русской литературы в Словении стало основой для глубокого погружения в творчество ведущих представителей литературного течения «Словенская модерна»: поэтов Отона Жупанчича, Драготина Кетте, Йосипа Мурна, каждому из которых была посвящена отдельная статья или ряд статей. Некоторые из них были опубликованы в ведущих словенских изданиях⁸.

В процессе подготовки к защите кандидатской диссертации «Словенская поэзия конца XIX — начала XX вв. и русская литература» (она успешно прошла в 1973 г.) М.И. Рыжова продолжила изучение словенской поэзии, фокусируя внимание на ее социальной проблематике в рамках темы, предложенной С.В. Никольским, — о становлении социальной поэзии у южнославянских народов. В работу над ней включились и иностранные коллеги (так, Ф. Задравец организовал семинар, и его студенты собирали материалы, формируя базу данных для дальнейшего исследования), однако к сожалению, этому проекту не суждено было реализоваться⁹.

В середине 1970-х годов ленинградская группа Института славяноведения по целому ряду причин (в том числе, и из-за ее малочисленности) была расформирована. И с 1975 г. М.И. Рыжова продолжила свою науч-

ную работу в Ленинграде — она, уже кандидат филологических наук, была переведена в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) младшим научным сотрудником в сектор взаимосвязей русской и зарубежных литератур, которым руководил в то время академик М.П. Алексеев (1896–1981). Здесь Майя Ильинична проработала до выхода на пенсию в 1983 г. В центре ее исследовательского внимания по-прежнему оставались тема словенско-русских литературных связей и история словенской поэзии и прозы. Она писала статьи, рецензии, также выступала составителем сборников избранных произведений классиков словенской поэзии, подготовленных издательством «Художественная литература»: Франце Прешерна («Лирика», 1970), Антона Ашкерца («Избранное», 1987), к книге которого она написала развернутое предисловие и комментарии; она также являлась автором статей о словенских писателях для энциклопедических изданий.

В этот период, в рамках основного направления исследований сектора, М.И. Рыжова работает над объемной статьей «Немецкие стихи словенских поэтов в контексте развития словенской национальной литературы (XIX в.)»¹⁰, где подробно останавливается на биографии Ф. Прешерна, выделяет ту часть его творческого наследия, о которой в нашей науке было мало известно. Она убедительно доказывает, что «обращение Прешерна к достижениям немецкой литературы и эстетической мысли, использование немецкого языка в качестве второй языковой основы своего поэтического творчества было явлением закономерным на соответствующем этапе развития словенской национальной литературы в существовавших тогда условиях массового билингвизма словенской интеллигенции»¹¹. Она делает этот вывод, опираясь на многочисленные исследования как словенской, так и зарубежной прешернианы, труды крупнейших словенских ученых 1920-х — 1970-х годов (среди них: А. Жигон, И. Приятель, Ф. Кидрич, Б. Зихерл, Й. Видмар, А. Слодьяк, Я. Кос, Б. Патерну и др.), а также на работу 1973 г. английского ученого Роберта Оти.

Выйдя на пенсию, Майя Ильинична продолжила исследовательскую работу. Ее, как одного из ведущих словенистов старшего поколения, пригласили участвовать в коллективном труде Института славяноведения РАН — трехтомной «Истории литератур западных и южных славян» (1997, 1997, 2001). Для третьего тома издания ею была написана глава о словенской литературе рубежа XIX–XX вв., в которой органично соединились и результаты ее научных изысканий прежних лет, и новые данные, свидетельствующие о глубоком постижении всей многогранной палитры литературного процесса у словенцев этого периода. Позже эта глава вошла в двухтомную «Историю словенской литературы» (2010, 2014), ставшую результатом совместного российско-словенского проекта¹². В 2012 г.

выходит из печати «Лексикон южнославянских литератур»¹³, в подготовке которого приняли участие ведущие ученые Института славяноведения, коллеги из Санкт-Петербурга, представители разных поколений славистов: от аспирантов до маститых исследователей. Майя Ильинична подготовила восемь статей, посвященных наиболее значимым словенским поэтам и прозаикам: Ф. Прешерну, С. Енко, А. Ашкерцу, О. Жупанчичу, Д. Кетте, Й. Мурну, А. Граднику, Прежихову Воранцу, М. Кранцу. В том же 2012 г. вышла из печати, приуроченная к 85-летнему юбилею М.И. Рыжовой, монография «Словенская поэзия конца XIX — начала XX вв. и русская литература»¹⁴, в которой для создания целостной картины исследуемого явления были объединены ее статьи из разных научных сборников и журналов. При этом некоторые положения и выводы были автором пересмотрены, сделаны важные дополнения с учетом новых исследований по теме, появившихся как в нашей стране, так и за рубежом.

Научная работа для сотрудников академических институтов всегда была неотделима от деятельности по установлению и развитию всесторонних контактов с коллегами из других стран, в первую очередь, тех, культуру которых они изучали. В 1958 г. М.И. Рыжова приняла участие в первом послевоенном IV Международном съезде славистов, который прошел в Москве. Эта встреча ученых разных стран принесла ей удивительные знакомства со словенскими коллегами, которые составляют оплот словенской науки, среди них: Борис Патерну, Мария Боршник, Антон Слюдняк, Франц Задрavec и др. Б. Патерну, с которым М.И. Рыжова некоторое время переписывалась, привлек ее к сотрудничеству в «Славистическом журнале» («Slavistična revija»), на страницах которого были напечатаны некоторые из её статей («Д. Кетте и русская литература», 1974; «Отон Жупанчич в России: к истории переводов произведений Жупанчича на русский язык», 1979¹⁵). Позже, уже дома в Санкт-Петербурге она познакомилась и с молодыми словенскими учеными: русистами Михой Яворником, Блажем Подлесником, Дарьей Маркоя и др.

Всегда с теплотой я вспоминаю встречу с Майей Ильиничной в 2003 г., когда мы, словенисты-филологи из Института славяноведения РАН, оказались вместе со своими коллегами из Санкт-Петербургского государственного университета (М.Л. Бершадской, А.Г. Бодровой) и Философского факультета Люблянского университета участниками большой международной конференции «Славистические чтения памяти профессора П.А. Дмитриева и профессора Г.И. Сафронова», где выступали с докладами в разных секциях. Но в первый же свободный день все вместе мы собрались в гостях у Майи Ильиничны в ее маленькой уютной квартирке на Мойке. Это был настоящий словенский вечер, где звучали шутки и остроты на русском и словенском языках, где вспоминали любимых

словенских и русских фольклорных и литературных персонажей, говорили о новых исследованиях и переводах. Словенские гости рассказывали о новостях университетской жизни, с большим вниманием и пиететом слушали воспоминания о первых шагах нашей словенистики из уст одного из ее пионеров и выдающихся представителей. Майя Ильинична с удовольствием делилась с нами и впечатлениями от своей единственной командировки в Словению в 1995 г. (к сожалению, не состоялись по разным причинам две запланированные ее научные стажировки в Любляну: одна из-за болезни еще в Москве, другая — в период работы в Пушкинском Доме). В рамках этой новой командировки 1995 г. она, к этому времени уже ставшая членом Союза писателей России (с 1990 г.), приняла участие в международном симпозиуме и выступила с докладом, посвященном переводам поэзии Ф. Прешерна на русский язык. К тому времени уже хорошо известную своими работами российской словенистку тепло встречали коллеги и друзья, отдавая дань её заслугам в деле многолетнего изучения и популяризации словенской литературы и культуры в России; вместе с другими участниками научного форума она посетила красивейшие места страны, историю, литературу и культуру которой она изучала с глубоким вниманием и любовью.

Не раз во время наших телефонных бесед Майя Ильинична делилась своими воспоминаниями о 1970-х–1980-х годах, периоде ее сотрудничества с издательством «Художественная литература». Это было время издательского бума в нашей стране, когда произведения славянских писателей переводили на русский и другие языки народов СССР и издавали массовыми тиражами, при этом издания эти были востребованы читателями.

Сама М.И. Рыжова называла это время «улыбкой судьбы»: ее приглашали как переводчика и составителя подобных изданий, а одновременно погружали в творческую лабораторию литературного редактора. Это сотрудничество с лучшими литературными редакторами крупнейших издательств страны Майя Ильинична сохранила на долгие годы. Вот как она вспоминает об этом: «Судьба мне улыбнулась: почти все время моим редактором была Ольга Дмитриевна Кутасова, обладающая прекрасным вкусом в выборе произведений для перевода и тонким языковым чутьем, ощущением стиля. Сотрудничать с ней всегда было приятно и полезно»¹⁶. Также она работала с другими редакторами: известным переводчиком Александром Дмитриевичем Романенко, Татьяной Николаевной Кустовой, а позже, в период сотрудничества с издательством «Прогресс», — с Риммой Петровной Грецкой. Участвуя в разных проектах, связанных с переводами произведений югославских писателей, М.И. Рыжова постепенно прикоснулась к текстам Прежихова Воранца, Мишко Кранца, Франце Бевка, Цирила Космача, Юша Козака и других авторов, но глав-

ное — к творчеству так любимого ею Ивана Цанкара. Сначала это были небольшие рассказы, новеллы, которые вместе с другими печатались в сборниках и антологиях. Сама переводчица считает, что выбор произведений словенских писателей в то время был, как правило, удачным, поскольку это были не только крупные прозаики, но и представители разных словенских регионов, патриоты своей «малой родины» (для Ф. Бевка — это словенское Приморье, у Кранца — Прекмурье, у Прержихова — Каринтия), а значит, переводчик мог донести до читателя как природное своеобразие этих мест, так и психологический склад людей, их населяющих и одновременно осознающих себя словенцами. В 2011 г., в преддверии 85-летнего юбилея Майи Ильиничны, лучшие переводы малой словенской прозы были объединены в книгу «Словенская новелла XX в. в переводах Майи Рыжовой» и изданы «Центром книги Рудомино» при финансовой поддержке Государственного агентства книги Республики Словения и Фонда Трубара при Обществе словенских писателей¹⁷. В том же году вышел перевод (совместно с М.Л. Бершадской) исторического романа известного современного словенского прозаика Радо Янчара «Катарина, павлин и иезуит»¹⁸.

Она также активно откликается на приглашения участвовать в различных сборниках и альманахах как переводчик словенской поэзии, представив русскому читателю сонеты Каэтана Ковича¹⁹ и других современных авторов²⁰.

Но особое место в ее переводческом багаже отведено И. Цанкару. Помимо его малой прозы М.И. Рыжова обращается и к переводам его крупных произведений: первым в печати появился роман «Чужие» И. Цанкара (1987), затем полный перевод романа «Обитель Марии Заступницы (в рамках издательского проекта словенца Юста Ругеля — 2003 г.)²¹. С начала 2010-х годов благодаря знакомству Майи Ильиничны с игуменом Евстафием, который оценил и полюбил творчество словенского писателя, начинается период ее плодотворного сотрудничества с Благотворительным фондом Св. Иоанна Предтечи. Хочется отметить, что все последующие переводы произведений И. Цанкара были осуществлены Майей Ильиничной на безвозмездной основе. Это был, как она признавалась в одной из наших бесед, дар замечательному писателю, блестящему художнику слова, мечтателю, борцу, Человеку. Так, одна за другой выходят, при деятельной поддержке отца Евстафия и Фонда, небольшие книжечки новых переводов произведений И. Цанкара: роман «Крест на горе» (2014), повести «Грешник Ленарт» (2015), «Моя жизнь» (2016), «Алеш из Разора» (2016), «Поездки Николая Никича» и «Сосед Лука» (2017)²², которые мы, московские филологи-словенисты, всегда получали с первой же оказией.

Обязательным элементом работы над этими изданиями, по мысли М.И. Рыжовой, было написание предисловий для расширившейся читательской аудитории: два из них написала молодая исследовательница, доцент Санкт-Петербургского государственного университета А.Г. Бодрова, остальные — сама переводчица. В них — стремление раскрыть читателю свое понимание этого удивительного писателя, человека с непростой судьбой и необычайно стойкой преданностью своей родине. Хочется отметить скрупулезную работу Майи Ильиничны по отбору произведений для перевода. Уже после появления в печати романа «Крест на горе», о чем она долго мечтала, работая, как говорят, «в стол», мы не раз обсуждали с ней вопросы о том, что взять для нового издания, и практически всегда наши мнения совпадали. Выбирая произведения И. Цанкара разных лет и периодов творчества, она старалась представить писателя, сумевшего отразить в своих творениях важнейшие исторические события и общественные процессы, затронувшие жизнь всего словенского народа и каждого отдельного человека: от ребенка или батрака, остро переживающих социальную несправедливость, до учителя или художника, ощущающих себя «чужими», невостребованными на родине, или солдата перед лицом смерти.

У Майи Ильиничны не было аспирантов, соискателей, учеников, которыми бы она руководила и вела по непростому пути научного поиска. Но многие из нас, словенистов и славистов, учились на ее статьях и переводах, а мне посчастливилось обрести умного, доброжелательного и справедливо требовательного критика многих моих работ, начиная с далекого 1990 г., когда она согласилась стать оппонентом моей кандидатской диссертации о И. Цанкаре²³.

Она воспитывала своим примером — необычайной преданности науке, уважения к стране, которую она изучала. Ее научные исследования поражают глубоким проникновением в материал, скрупулезным изучением историко-культурной обстановки, в которой развивается рассматриваемое литературное явление, смелостью в постановке новых проблем и отстаивании своей позиции, огромным желанием представить во всем многообразии изучаемую ею литературу и культуру словенцев. Приведу один из ярких примеров отстаивания ею своей позиции. Так, в российской словенистике к 1990-м годам утвердился данный Е.И. Рябовой перевод со словенского на русский язык названия одного из лучших романов И. Цанкара «На улице бедняков» (словен. «Na klancu»). Оно было не раз тиражировано при переиздании его произведений, его использовали в статьях литературоведы и литературные критики. Однако Майя Ильинична всё же предложила изменить это название на формулировку «На крутой дороге», сообразуясь с логикой языка и опираясь на символику многих образов писателя, представленных также в других его произведениях.

Переводы М.И. Рыжовой, многие из которых переизданы, помогают нашему читателю глубже почувствовать стиль писателя и проникнуть в завораживающую красоту словенской земли и ощутить силу народа, который вопреки многим прогнозам сохранил свою идентичность, свой язык и в 1991 г. провозгласил свою государственную независимость.

Майя Ильинична, Маечка, как ласково называли ее те, с кем она когда-то работала в Москве, всегда щедро делилась своими знаниями с коллегами, помогала советами и собственным примером беззаветного служения науке. Её доброта, сердечность, истинная интеллигентность, внимание к окружающим навсегда останутся в нашей памяти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И.В. Арбузова — известный преподаватель-сербист, автор статей, методических пособий и соавтор одного из лучших учебников по сербскому (сербско-хорватскому) языку. См.: *Арбузова И.В., Дмитриев П.А., Соколь Н.И.* Учебник сербскохорватского языка. Л.: Издательство ЛГУ, 1966.

² *Рыжова М.* Судьба мне улыбнулась... // Словенская новелла XX века в переводах Майи Рыжовой. М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2011. С. 314.

³ Стихотворения Франца Прешерна / Перевод Ф. Корша со словенского и немецкого подлинников. М., 1901.

⁴ Первый том Лексикона вышел в 1972 г.

⁵ Матица Сербская была основана, как неофициальная организация, 16 февраля 1826 г.; в 1837 г. получила официальное разрешение на деятельность; в 1864 г. переведена в Нови-Сад.

⁶ *Рыжова М.* Судьба мне улыбнулась... С. 314.

⁷ *Рыжова М.И.* Социальная тема в поэзии Антона Ашкерца // Литература славянских народов. Вып. 5. М., 1960. С. 154–212.

⁸ *Рыжова М.И.* Антон Ашкерц и русская литература // Литература славянских народов. Вып. 6. М., 1961. С. 179–206; *она же.* Стихотворение Антона Ашкерца «Русский язык» // Международные связи русской литературы. М.–Л., 1963. С. 391–402; *она же.* Dragotin Kette in ruska literatura // Slavistična revija. 1974. Št. 2. S. 183–203; *она же.* Мотивы поэзии А.В. Кольцова в творчестве Йосипа Мурна // Советское славяноведение. 1972. № 5. С. 42–52; *она же.* Йосип Мурн и русская литература // Русско-югославские литературные связи. М., 1975. С. 212–250; *она же.* Русская литература в словенских переводах Отона Жупанчича // Русская литература. Л., 1977. № 3. С. 157–168; *она же.* Творчество М.Ю. Лермонтова в восприятии словенских поэтов XIX — начала XX в. // Русская литература. Л., 1979. № 3. С. 149–164; *она же.* Поэты словенского модерна и творчество А.В. Кольцова // Obdobje simbolizma v slovenskem jeziku, književnosti in kulturi. (Obdobje 4) I. Ljubljana, 1983. S. 347–362; *она же.* Русская поэзия первой половины XIX в. в творческом восприятии Отона Жупанчича (ранние этапы) // Взаимосвязи русской и зарубежных литератур. Л., 1983. С. 282–303.

⁹ Сборник по данной теме был выведен из плана, а уже готовая статья М.И. Рыжовой была опубликована в серийном издании Института: см. п. 7.

¹⁰ *Рыжова М.И.* Немецкие стихи словенских поэтов в контексте развития словенской национальной литературы (XIX в.) // Многоязычие и литературное творчество. СПб., 1981. С. 240–286.

¹¹ Там же.

¹² *Рыжова М.И.* Словенская литература // История литератур западных и южных славян: в 3-х т. Т. 3. Литература конца XIX — первой половины XX века (1890-е годы — 1945 год) / Редкол.: Л.Н. Будагова (отв. ред.), Р.Ф. Доронина, С.В. Никольский. М., 2001; *она же.* Словенская литература на рубеже XIX–XX вв. (1890–1918). Реализм, натурализм, модерн // Словенская литература (от истоков до рубежа XIX–XX веков / Отв. ред. Н.Н. Старикова. М., 2010.

¹³ Лексикон южнославянских литератур / Редкол.: Г.Я. Ильина (отв. ред.), И.И. Калиганов, Н.Н. Пономарева, Н.Н. Старикова. М.: Индрик, 2012.

¹⁴ *Рыжова М.И.* Словенская поэзия конца XIX — начала XX вв. и русская литература. СПб., НППЛ «Родные просторы», 2012 (Библиотека журнала «Невский альманах»).

¹⁵ *Ryžova M.I.* Dragotin Kette in ruska literatura // Slavistična revija. 1974. Št. 2. S. 183–203; *Ryžova M.* Oton Župančič v Rusiji: k zgodovini prevodov Župančičevih del v ruščino // Slavistična revija. 1979. Št. 1. S. 33–66.

¹⁶ *Рыжова М.* Судьба мне улыбнулась... С. 315.

¹⁷ Словенская новелла XX в. в переводах Майи Рыжовой / Отв. редакторы: Ю.А. Созина, Ю.Г. Фридрихейн. М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2011 (Серии «Словенский глагол» и «Мастера художественного перевода»). В книгу вошли рассказы и новеллы И. Цанкара: «За праздничными лепешками», «В потемках», «Святой Иоанн в селе Бильки», «Дети и старики», «Врзденец», «Вечерняя молитва».

¹⁸ *Янчар Д.* Катарина, павлин и иезуит / Пер. со словен.: М.Л. Бершадская, М.И. Рыжова. СПб.: Лимбус пресс, 2011.

¹⁹ *Кович К.* Диалог Два сонета / Пер. со словен. Ю. Гусева, М. Бородицкой, Г. Агафонова, М. Рыжовой // Иностранная литература. 2002. № 12.

²⁰ Из словенской поэзии // Литературное содружество «ИЗ ВЕКА В ВЕК»: Поющие письма. II Международный поэтический фестиваль славянской поэзии / Пер. со словен. Ж. Перковской, М. Рыжовой, С. Гловюка, Е. Лесина. Тверь, 2010.

²¹ *Цанкар И.* Чужие. На улице бедняков; Мартин Качур / Предисл. Е. Рябовой, перев. Е. Рябовой, М. Рыжовой, С. Урбана. М.: Художественная литература. 1987; *он же.* Обитель Марии Заступницы: Роман, рассказы / Пер. со словен. М. Рыжовой. М.: «Д-р Франце Прешерн», 2003 (проект «Словенская классика»).

²² *Цанкар И.* Крест на горе / Перевод и предисловие М.И. Рыжовой. Санкт-Петербург — Шлиссельбург, 2014; *он же.* Грешник Ленарт / Перевод со словен. М. Рыжовой / автор предисловия — А. Бодрова. СПб, 2015; *он же.* Моя жизнь / Перевод со словен. М. Рыжовой. СПб., 2016; *он же.* Алеш из Разора / Перевод и предисловие М.И. Рыжовой. Санкт-Петербург — Шлиссельбург, 2016; *он же.* Поездки Николая Никича. Сосед Лука. СПб., 2017. Издания осуществлены Благотворительным фондом Св. Иоанна Предтечи. Более полная, скупозлупно собранная словенским исследователем из Марибора Ю.Э. Ройсом, библиография переводов и работ М.И. Рыжовой (до 2007 г.) вошла в статью к её 80-летию. См.: *Rojs J.E.* Osemdeset let Maje Iljinične Ryžove // Slavistična revija. Ljubljana, 2007. L. 55. Št. 4. S. 691–694.

²³ *Чепелевская Т.И.* Повести и романы И. Цанкара 1900–1907 гг. (ИСБ РАН, 1900 г.).